

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 18.05.2023
рецензирования: 20.06.2023
принятия: 25.08.2023

Утрата звательного падежа и ее отражение в древнерусских и старорусских деловых памятниках письменности

Т.В. Хадыева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: tanya.hadyeva@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-6411-7410>

Аннотация: Цель статьи – описать процесс разрушения граммы звательного падежа в истории русского языка на материале памятников деловой письменности древне- и старорусского периодов. Исследование четырех корпусов деловых текстов и количественный анализ встретившихся в них форм вокатива, прежде не проводившийся, позволили заключить следующее. В позднерусский период звательный падеж массово утрачивался с сохранением форм отдельных нарицательных существительных (*господине*, *брате*, *княже*, *господо*), которые, предположительно из-за частого употребления в документах определенных жанров, становились клишированными выражениями. Кроме того, с опорой на материал памятников был сделан вывод, что на выбор формы звательного или именительного падежа перечисленных лексем могло влиять синтаксическое окружение, а именно наличие зависимых членов предложения. Так, форму звательного падежа чаще удерживают одиночные обращения, а в конструкциях с согласованным определением или с приложением отмечаются формы именительного падежа. Это наблюдение позволило предположить, что появление зависимого слова конкретизировало обращение и возвращало его из разряда формульных, застывших выражений в обращение в прямом смысле. Поскольку граммма звательного падежа уже находилась в стадии разрушения, такое обращение принимало форму именительного падежа. Исследованный материал свидетельствует об утрате звательного падежа к концу старорусского периода.

Ключевые слова: древнерусский язык; старорусский язык; историческая морфология; деловая письменность; склонение существительных; звательный падеж; обращение.

Цитирование. Хадыева Т.В. Утрата звательного падежа и ее отражение в древнерусских и старорусских деловых памятниках письменности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-137-143>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Хадыева Т.В., 2023

Татьяна Валерьевна Хадыева – аспирант, кафедра русского языка, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.05.2023
Revised: 20.06.2023
Accepted: 25.08.2023

Loss of the vocative case and its reflection in Old and Middle Russian monuments of business writing

T.V. Khadyeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: tanya.hadyeva@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-6411-7410>

Abstract: The purpose of this article is to describe the loss of the vocative case in Russian language on the material of Old and Middle Russian monuments of business writing. A study of four text corpora and quantitative analysis of the vocative forms, which has not previously been proposed, allowed us to conclude the following. The vocative case was lost in the late Old Russian period with the preservation of the forms of individual common nouns (*господине* 'lord', *брате* 'brother', *княже* 'prince', *господо* 'lords'). Presumably due to the frequent use in documents of certain genres, these forms became cliched expressions. In addition, it was concluded that, for the listed lexemes, the choice of the vocative or nominative case could depend on the syntactic environment, specifically the presence of subordinate word or words. Thus, the vocative case is more often preserved for single appeals, whilst the nominative case is chosen for appeals that have an agreed attribute or an apposition. This observation has led to the assumption that a dependent part of the sentence specified the appeal and turned a formulaic expression into an appeal in the literal sense. Since the grammeme of the vocative case was already in the process of destruction, such an appeal took the form of the nominative case. Based on the studied material, it was concluded that the vocative case was lost by the end of the Middle Russian period.

Key words: Old Russian; Middle Russian; historical morphology; business writing; noun declension; vocative case; appeal.

Citation. Khadyeva T.V. Loss of the vocative case and its reflection in Old and Middle Russian monuments of business writing. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-137-143>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Khadyeva T.V., 2023

Tatyana V. Khadyeva – postgraduate student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1/51, Leninskiye gory, Moscow, 199991, Russian Federation.

Введение

В древнерусском языке большинство существительных мужского и женского рода склонений с основой на *-ā, *-ō, *-ī, *-i в единственном числе имели особую звательную форму, которой выражалось обращение [Черных 1952, с. 147]. Хотя обращение не вступает в синтаксические связи внутри предложения, традиционно эту форму называют звательным падежом (далее – Зв. п.) [Горшкова, Хабургаев 1981, с. 142]. В двойственном и множественном числе Зв. п. исконно совпадал с формами именительного падежа (далее – И. п.) [Борковский, Кузнецов 2006, с. 211].

О том, что Зв. п. действительно был в живом древнерусском языке, свидетельствует обширный материал берестяных грамот (тексты и переводы приводятся по данным Национального корпуса русского языка (Национальный корпус...)):

(1) *и покланяю ти са брѣтьче мои...* Новгородская берестяная грамота (далее – НБГ) № 605, 1100–1120 гг.;

(2) *се илько пок[л](епали т)и ма...* («Вот, Илька, обвинили меня...») НБГ № 834, 1120–1140 гг.;

(3) *да молю ти са госьпоже ка моа...* НБГ № 682, 1160–1180 гг.;

(4) *а ты емоу мълъви ты княже вгдаешь цѣт(ъ) моужь мь[r]е зимоуси възале...* («Ты, князь, знаешь, сколько мужей мор прошлой зимой унес...») НБГ № 794, 1160–1180 гг.;

(5) *brate господине попецалоуи о моем орудье коснаминоу...* НБГ № 531, 1200–1220 гг.;

(6) *а что боуде надобе жене можи и ты брате смене даи жене можи...* («А если что будет надобно жене моей, то ты, брат Семен, дай жене моей...») НБГ № 414, 1340–1360 гг. и т. д.

Отдельно отметим, что в берестяных грамотах отмечаются звательные формы имен собственных: см. примеры 2, 6, есть и другие.

Зв. п., или вокатив, постепенно разрушился, оставив после себя реликтовые формы типа *господи*, *боже* и т. д. [Борковский, Кузнецов 2006, с. 211–212].

Традиционно считается, что Зв. п. проявил тенденцию к утрате и замене формами И. п. рано – уже в древнейших памятниках русской письменности [Соболевский 1907, с. 190–191; Черных 1952, с. 148; Борковский, Кузнецов 2006, с. 211–212], однако эта точка зрения оспаривается некоторыми исследователями [Мирочник 1970, с. 123–130;

Иванова 2004, с. 163–166]. По предположению Е.А. Плясковой, Зв. п. сохранялся в живом языке еще в XIV в. [Пляскова 2002, с. 71].

В том числе и в корпусе берестяных грамот отмечен один поздний случай использования в качестве обращения формы И. п. имени собственного:

(7) *а ты репехо слушаешь домни и ты фовро* («А ты, Репех, слушайся Домны и ты, Фовр (или Фовра)») НБГ № 259/265, 1360–1380 гг.

«Фовро» здесь может быть как формой Зв. п. женского имени Фовра (*ā-склонение), так и аналогичной «Репехо» формой И. п. мужского имени Фоврь (*ō-склонение) с меной ѣ на о, характерной для бытовой графической системы [Зализняк 2004, с. 23].

Для форм И. п. ед. ч. существительных мужского рода *ō-склонения в древнеовгородском диалекте было характерно специфическое окончание -е [Зализняк 2004, с. 99]. Как следствие, в твердом варианте склонения на *-ō совпадали формы И. и Зв. пп.: *Иване, холопе*.

Однако в грамоте № 259/265 в качестве окончания И. п. ед. ч. мужского рода выступает -ъ (с меной на -о), а не -е. По мнению А.А. Зализняка, использование формы И. п. в приведенном примере могло быть следствием экстраполяции совпадения И. и Зв. пп. и на систему с флексией -ъ [Зализняк 2004, с. 105], результатом которой и становились вокативные формы типа *Иванъ, холопъ*.

В то же время в ряде западных и юго-западных говоров Зв. п. сохранялся, а развившиеся на их основе современные украинский и белорусский языки имеют форму вокатива как в литературных вариантах, так и в говорах [Борковский, Кузнецов 2006, с. 211–212]. Кроме того, в некоторых северовосточных русских говорах отмечаются реликты Зв. п.: главным образом это формы с флексией -о от существительных склонения на *-ā [Голубева 1998, с. 199].

Как любой морфологический процесс, утрата Зв. п. не была одномоментной и могла проходить с неодинаковой скоростью для разных лексем.

По наблюдениям, которые сделал П.Я. Черных, в грамотах XIV–XV вв. разной локализации используются формы Зв. п. только ограниченного ряда лексем: *господине* (от *господинъ*), *brate* (от *братъ*), *княже* (от *князь*), *госпоже* (от *госпожа*). П.Я. Черных называет эти словоформы «особенностью условной фразеологии» [Черных 1952,

с. 148]. По всей видимости, подразумевается, что перед нами застывшие одиночные обращения, которые часто употреблялись в определенных контекстах и стали чем-то вроде клише.

Однако подробный количественный анализ того, как утрату вокатива отражали деловые тексты, до сих пор предложен не был.

Основная часть

Нами было проанализировано 4 корпуса деловых текстов.

1. 57 грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. (далее – ДДГ) по изданию (ДДГ 1950).

2. 181 новгородская и псковская грамота XII–XV вв. (далее – ГВНП) по изданию (ГВНП 1949).

3. 50 рязанских текстов второй половины XV–XVI вв. (далее – ПРяз) по изданию (ПРяз 1978).

4. 283 смоленских текста, которые были созданы в период с 1607 по 1611 г. и связаны с осадой Смоленска (далее – ПОС), по изданию (ПОС 1912).

Анализируются тексты только оригинальных документов, списки к изучению не привлекались.

Исследование перечисленных документов пошло следующим образом.

1. ДДГ.

В ДДГ встретилось более 800 этимологически верных форм вокатива. Такая частотность связана с жанровой спецификой памятников: для договорных грамот характерна двухчастная структура, при этом каждая из частей является обращением одной стороны договора к другой. Поэтому неудивительно, что в текстах часто повторяются однотипные формы Зв. п.

Все отмеченные примеры представляют собой формы слов **ѡ*-склонения *господи* и *братъ* и распределяются по векам следующим образом:

XIV в. – 20 примеров: *господине* (11 раз), *брате* (9 раз);

XV в. – 791 пример: *господине* (576 раз), *брате* (215 раз).

Приведем несколько примеров:

(8) *держати тобѣ нас, г(осподи)не, собѣ брат(ь)ею молодшею...* № 31;

(9) *моему, г(о)с(поди)не, писцю быти с твоимъ писцем...* № 44;

(10) *не даси, г(о)с(поди)не, Суходола... кн(а)зю Дмитрею...* № 45 (1б);

(11) *по грехом, брате, отъимет б(о)гъ мене* № 42;

(12) *чего, брате, достанешъ... казны...* № 45 (1а);

(13) *на семь, г(о)с(поди)не, брате старъишии, княз(ь) великии Василии... целуйте ко мнѣ кр(е)сть...* № 45 (1б) и т. д.

Помимо упомянутых лексем, было отмечено несколько предложений, в которых обращения выступают существительные *братия* **а*-склонения и *сынъ* искомого **й*-склонения, которое рано начало взаимодействовать со склонением на **-ѡ*, из-за чего ко времени создания исследованных текстов выделение его как отдельного типа неактуально

[Хабургаев 1990, с. 59]. Эти лексемы в функции обращений всегда стоят в И. п.:

(14) *вы, братья моя, не восчините...* № 3 (XIV в.);

(15) *на се, братья молощала, кн(а)з(ь) Дмитрии... и кн(а)з(ь) Дмитрии, целуйте...* № 34 (2 раза) (XV в.);

(16) *ты, с(ы)нъ мои, княз(ь) Иван, держи мат(е)рь свою во чти...* № 20 (XV в.);

(17) *ты, сынъ мои, князь Василеи, чти матеръ...* № 22 (XV в.).

Отдельно заметим, что в ДДГ не встречаются формы Зв. п. имен собственных. В контекстах, где их можно было бы ожидать, всегда видим формы И. п. (см. примеры 13, 15–17, есть и другие). То же со словом *князь*, при котором, что интересно, во всех отмеченных контекстах есть зависимые слова: согласованные определения либо приложения (см. те же примеры).

Поскольку в текстах отсутствуют формы вокатива собственных существительных и встречаются формы вокатива всего двух лексем, можно сделать вывод о том, что к XIV–XV вв. Зв. п. на территории Центра уже находился на продвинутой стадии разрушения.

Обратившись к приведенному выше списку, который составил П.Я. Черных, можем отметить следующее. Существительное *госпожа* в исследованных ДДГ не встретилось, формы *господине* и *брате* сохраняются, а лексема *князь* в функции обращения всегда выступает в И. п. Последнее, вероятно, можно объяснить так: во всех этих случаях слово *князь* имеет зависимые слова, которые переводят его из разряда стандартизированных формул («этикетных знаков» [Пляскова 2002, с. 64]) в обычное обращение. Зв. п. к этому времени уже разрушался, поэтому обращения выражены И. п.

2. ГВНП.

В ГВНП XII–XV веков отмечено 186 этимологически верных форм вокатива. Соответствующие контексты встречаются преимущественно в договорных грамотах (например, устанавливающих отношения Великого Новгорода с князьями), в то время как в грамотах внутреннего управления и частных документах (данных, купчих, духовных грамотах и т. п.) они редки.

Встретившиеся примеры распределяются по векам следующим образом.

XII в. – 3 примера: *игумене, Исаие, брати* (по 1 разу, все – из грамоты № 81). В издании (ГВНП 1949) имя игумена дано в квадратных скобках как восстанавливаемая форма, однако представляется возможным в данном случае опираться на мнение А.А. Гиппиуса, который приводит словоформу как достаточно надежно читаемую в более позднем издании этого документа – Мстиславовой грамоты [Гиппиус 2008, с. 126].

XIII в. – 62 примера: *княже* (57 раз), *господине* (3 раза), *отче, Варламе* (по 1 разу).

XIV в. – 110 примеров: *княже* (104 раза), *господине* (6 раза).

XV в. – 11 примеров: *господине* (9 раз), *господо* (2 раза).

Подавляющее большинство примеров – форма Зв. п. существительного **ѡ*-склонения *князь*. Всего был отмечен 161 пример, и все – в текстах XIII и XIV вв. Некоторые из контекстов приведены ниже:

(18) *на семь, княже, цгьлуи хрьсть...* № 6;

(19) *а нелюбие, княже, тобѣ отложити...* № 7;

(20) *а гнѣва ти, княже, до Новагорода не държати...* № 9;

(21) *а в Ладогу слати ти, княже, осетреника... и медовара...* № 15 и т. д.

Уступает ей по частоте форма Зв. п. лексемы *господинъ*, тоже **ѡ*-склонения. Она встретилась 18 раз в текстах XIII–XV в. Несколько примеров:

(22) *на томъ, господине, на семь крьсть цгьлуи...* № 3;

(23) *на семь, господине, Новгородъ всѣ крьсть цгьлуеть...* № 15,

(24) *а во се, господине, продавецъ Никон предъ тобою...* № 220 и т. д.

При этом в единственной грамоте XV века, где существительное *князь* выступает в функции обращения, вместо словоформы Зв. п. *княже* используется форма И. п., хотя рядом с ней стоит vocатив *господине*:

(25) *на семь на всемъ, господине князь великии Борисъ Александровичъ, челуи крьсть...*;

(26) *старьи, господине князь великии, рубежь земли и воде даи...*;

(27) *на томъ на всемъ, князь великии Борисъ Александровичъ, челуи, господине, крьсть...* № 20.

Однако материал лишь одного документа не является показательным и не позволяет делать на его основании уверенные выводы.

Помимо упомянутых примеров, в текстах XII и XIII вв. встретилось по одной вокативной форме слов **ѡ*-склонения *отць*, *игумень*, *Варламъ* и **ѧ*-склонения *Исаия*, *братия*:

(28) *ты, игумене Исаие, и вы, братиѣ, ...моли те бога за мя...* № 81 (XII в.);

(29) *ты, Варламе, исправи...* № 105 (XIII в.);

(30) *то ти, отцье, повѣдаю...* № 4 (XIII в.).

Кроме того, в грамоте начала XV в. отмечено несколько примеров использования в качестве обращения формы номинатива существительного **ѡ*-склонения *местерь* ('магистр, высшее должностное лицо в средневековых духовно-рыцарских орденах' (Словарь XI–XIV, с. 510, 523)):

(31) *ты, честныи добрыи местерь, чтобы еси повельтъ...*;

(32) *ты, честныи местерь, ими вѣру...*;

(33) *и ты, добрыи местерь, ... чобы если имъ вельтъ...* № 53.

Требует комментария следующий контекст из грамоты конца XIII века:

(34) *на семь, князь Михаило, цгьлуи крьсть...* № 5.

Судя по всему, в качестве обращения здесь использованы две формы И. п. Из других грамот об отношениях Великого Новгорода с тверским кня-

зем Михаилом Ярославичем выясняется, что начальная форма его имени – *Михаило* (*князь великьи Михаило крьсть цгьловаль* № 11, *се язъ князь великии Михаило dokonчалъ есми...* № 12 и т. д.) и это слово **ѡ*-склонения (Р. п. *от Михаила* № 4, Д. п. *князю Михаилу* № 6–10). Поэтому гипотеза о том, что перед нами существительное склонения на **-ѧ* (И. п. *Михаила*, Зв. п. *Михаило*), представляется несостоятельной.

Помимо примера (28), было зафиксировано еще три контекста, где в функции обращения выступают существительные **ѧ*-парадигмы. Все – в грамотах XV века.

В двух из них, происходящих из одной грамоты, видим использование исконной формы Зв. п. собирательного существительного *господа*:

(35) *обитель, господо, святого Спаса и святого Николы... от миру удалъла...*;

(36) *чтобы есте, господо, жаловаль обитель... и насъ убогыхъ...* № 96.

В третьем контексте в качестве обращения выступает И. п. слова *братия*:

(37) *отдайте, братья моя, отчину мою...* № 167.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев в ГВНП формы Зв. п. используются при условии, что при существительном нет зависимых слов (определений или приложений): ср. примеры (18)–(24), (29), (30), (35), (36) и примеры (25)–(27), (31)–(34), (37). Эту закономерность наглядно иллюстрирует существительное *князь*: в исследованных текстах часто встречается одиночная словоформа *княже* (примеры 18–21 и др.), но распространенное обращение всегда выглядит как *князь великий*, *князь Михаило* или *князь Борис* и т. п. (примеры (25)–(27), (34) и др.).

Не подчиняется закономерности словоформа *игумене*, при которой стоит Зв. п. имени собственного *Исаие* (пример (28)). Но этот контекст происходит из грамоты № 81, датированной первой половиной XII века и, судя по всему, отражающей языковую систему, в которой Зв. п. еще используется достаточно последовательно.

Кроме того, в еще одном контексте было отмечено использование сразу двух форм вокатива:

(38) *мы ти ся, господине княже, кланяемъ* № 2.

Впрочем, и это не очень поздний текст: грамота датируется 1266 г.

Можно заключить, что новгородские и псковские тексты XII–XIII вв. демонстрируют языковую систему с более устойчивым Зв. п., чем в более поздних грамотах этого же корпуса, поскольку в ранних документах отмечены даже примеры вокативных форм имен собственных.

В ГВНП XIV–XV вв. сохраняются формы Зв. п. всего трех лексем: *княже* и *господине*, входящие в список, который составил П.Я. Черных, а также *господо* (в одном тексте, поэтому малопоказательна). Лексема *госпожа* в ГВНП не встретилась, а существительное *братъ* не было отмечено в функции обращения.

Итак, можно заключить, что на Северо-Западе, как и в Центре, к XIV–XV вв. граммема Зв. п. уже находилась в процессе разрушения.

3. ПРЯЗ.

В ПРЯЗ встретилось 186 контекстов с использованием Зв. п., которые распределяются по векам следующим образом.

XV в. – 40 примеров: *брате* (2 раза), *господине* (38 раз).

XVI в. – 146 примеров: *господине* (146 раз).

Приведем несколько примеров:

(39) *на се^н на все^н г(осподи)не брате старіиши... Ива^н Васи^неви^н целоуи... кр^сть... № 7;*

(40) *дръжати ти г(осподи)не мена собъ брато^н молодши^н... № 7;*

(41) *жалоба на^н г(о)с(поди)не на то^с игоумена на Ка^сана... № 17;*

(42) *село есми г(о)с(поди)не Дубовичи... прода^н... № 23 и т. д.*

Один контекст требует комментария:

(43) *пог^оте г(о)с(поди)не соу^аи за нами... № 17.*

Судя по всему, здесь форма И. п. мн. ч. *судьи* выступает в качестве приложения к форме Зв. п. (отличалась от И. п. только в единственном числе) *г(о)с(поди)не*. Как отмечал П.Я. Черных, к середине XVI века формы Зв. п. перестали восприниматься как формы исключительно единственного числа, в деловых памятниках стали появляться подобные примеры сочетания старой формы Зв. п. с существительным в И. п. мн. ч. [Черных 1952, с. 148].

Кроме того, в текстах встретилось несколько примеров, где использованию Зв. п., по всей видимости, препятствует наличие у существительного зависимых слов. Преимущественно это контексты со словосочетанием *великий князь*:

(44) *да и ты кн^а велики Иван Васи^неви^н с н(а) шею м(а)т(е)рю великою кн(я)г(и)нею Анною отделили есте мн^г...;*

(45) *а на ко^н что оурче^ш ты кн^а велики продажи своему намг^стнику... № 7 и т. д.*

Отдельно заметим, что в грамоте № 7 есть 5 конструкций, в которых номинатив *князь* находится в непосредственном соседстве с вокативом *господине*. Например:

(46) *а с кем г(осподи)не кн^а великии боуде^ш ты в доко^нча^ни...;*

(47) *а тебъ г(осподи)не кн^а великии мена жал[овати] и печаловати...;*

(48) *то^с ти г(осподи)не кн^а великии все^с по^о мною блюсти...;*

(49) *а чг^м г(осподи)не кн^а великии бл(аго)с(ло)ви^н [тебе отецъ нашъ]...;*

(50) *и мн^г г(осподи)не кн^а великии по^о тобою велико^с кн(я)же^н(ь)а не хотг^сти... № 7.*

В еще одном фрагменте слово *князь* стоит в форме И. п. даже после двух форм Зв. п. (*господине* и *брате*), равно как и стоящее при нем имя собственное *Иван*:

(51) *на се^н на все^н г(осподи)не брате старіиши^н кн^я велики Ива^н Васи^неви^н цг^лоуи ко мн^г кр^сть... № 7.*

Этот контекст стоит отличать от примера (39): тот находится в начале грамоты и часть текста в нем не сохранилась, а контекст (51), более полный, отмечен в заключении грамоты.

Во всех приведенных примерах существительное *князь* имеет при себе зависимый член предложения – согласованное определение (*великий* – см. примеры (44)–(50)), иногда с приложением (*Иван* – см. примеры (44), (51)).

Впрочем, словоформа *брате* дважды отмечена в сочетании с определением *старейший* (примеры (39), (51)), однако контексты происходят из одного и того же текста и слишком малочисленны, чтобы утверждать, что наличие определения не препятствует использованию формы Зв. п.

Итак, рязанские деловые тексты XV–XVI вв. сохраняют всего две формы вокатива: *господине* и *брате*, причем первая превалирует. В то же время существительное *князь* в функции обращения всегда стоит в номинативе, равно как и имена собственные. Лексема *госпожа* в грамотах не встретилась.

Можно заключить, что в XV–XVI вв. Зв. п. продолжает утрачиваться, но еще не разрушен полностью.

4. ПОС.

ПОС разнообразны по жанрам и включают в том числе частные письма и челобитные, тексты которых зачастую содержат обращения. Такие контексты действительно встречаются, причем обращение всегда выражено формой И. п.

В подавляющем большинстве случаев перед нами форма исконно разносклоняемого существительного *государь*, однако в функции обращения также встречаются лексемы *царь*, *князь* и имена собственные:

(52) *...какъ ты Михайло Борисовичъ... отписал еси № 25;*

(53) *да пожалуй, Анг^типа Ивановичъ, ... отпиши ко мн^г № 55 (2 раза);*

(54) *государь царь, смилуйся, вели мн^г дат пристава... № 67;*

(55) *милосердый государь царь и великий князь Васильи^н Иванович... пожалуй холопа своего... № 114;*

(56) *смилуйся надо мною, Лг^в Иванович, г^осударь, не дай с кручины умерет... № 279 и т. д.*

Поскольку в многочисленных деловых текстах Смоленска начала XVII века исконные формы Зв. п. не встречаются, можно заключить, что к этому времени граммема была разрушена.

5. Лексемное и хронологическое распределение форм Зв. п.

Все отмеченные в текстах формы Зв. п. можно представить в виде таблицы. В скобках указано количество встретившихся примеров.

Распределение форм звательного падежа по лексемам и по векам

Distribution of the vocative forms by lexeme and by century

Период	ДДГ XIV–XVI вв.	ГВНП XII–XV вв.	ПРяз XV–XVI вв.
XII в.	–	<i>игумене, Исаие, братиѣ</i> (по 1)	–
XIII в.		<i>княже</i> (57), <i>господине</i> (3), <i>Варламе, отче</i> (по 1)	
XIV в.	<i>господине</i> (11), <i>брате</i> (9)	<i>княже</i> (104), <i>господине</i> (6)	<i>брате</i> (2), <i>господине</i> (38)
XV в.	<i>господине</i> (576), <i>брате</i> (215)	<i>господине</i> (9), <i>господо</i> (2)	
XVI в.	–	–	<i>господине</i> (146)

Данные таблицы свидетельствуют о массовой утрате Зв. п. в позднерусский и старорусский периоды. При этом сохранялись формы вокатива отдельных лексем, но не имен собственных.

Формы Зв. п. собственных существительных отмечены только в двух текстах, датированных XII в. (1130 г.) и серединой XIII в. (не позднее 1270 г.).

Материал XVII в. в таблице не приведен, поскольку в исследованных смоленских памятниках этой эпохи исконные формы Зв. п. не отмечены.

Заключение

Таким образом, анализ форм Зв. п., представленных в материале исследования, позволил прийти к следующим выводам.

Формы вокатива имен собственных выходили из употребления раньше, чем у нарицательных

существительных. В исследованных памятниках деловой письменности формы Зв. п. собственных существительных не встречаются с XIV в.

В позднерусскую эпоху процесс утраты Зв. п. активно развивался. Несмотря на это, сохранялись звательные формы отдельных нарицательных существительных (см. таблицу).

Выдвинута гипотеза о том, что у ряда существительных (*господинъ, братъ, князь*) на выбор формы Зв. или И. пп. в функции обращения могло влиять синтаксическое окружение словоформы, а именно наличие у нее зависимых слов: чаще форму вокатива удерживают одиночные обращения, а конструкции, включающие согласованное определение или приложение, стоят в И. п.

К концу старорусского периода граммема Зв. п., судя по всему, была разрушена.

Материалы исследования

ГВНП 1949 – *Грамоты Великого Новгорода и Пскова* / под ред. С.Н. Валка. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1949. 408 с.

ДДГ 1950 – *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* / подгот. к печати Л.В. Черепнин, под. ред. С.В. Бахрушина. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1950. 587 с.

Национальный корпус... – *Национальный корпус русского языка*. 2003–2023. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

ПОС 1912 – *Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 6: Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг.* / под ред. и с предисл. Ю.В. Готье. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1912. 282 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4818-vyp-6-pamyatniki-oborony-smolenska-1609-1611-gg-1912>.

Пляскова 2002 – *Пляскова Е.А. История обращения в русском языке: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01* / Пляскова Елена Аркадьевна. Воронеж, 2002. 174 с.

ПРяз 1978 – *Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край* / под ред. С.И. Коткова. Москва: Наука, 1978. 190 с.

Словарь XI–XIV – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. 4. Москва: Русский язык, 1991. 559 с.

Библиографический список

Борковский, Кузнецов 2006 – *Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка*. Москва: КомКнига, 2006. 512 с. URL: <https://klex.ru/1aag>.

Гиппиус 2008 – *Гиппиус А.А. Загадки Мстиславовой грамоты // Miscellanea Slavica: сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского / сост. Ф.Б. Успенский*. Москва: Индрик, 2008. С. 109–129. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/s53g69terd/77431578.pdf>.

Голубева 1998 – *Голубева Н.Л.* Флексии звательного падежа // Восточнославянские изоглоссы. Вып. 2. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1998. С. 196–228.

Горшкова, Хабургаев 1981 – *Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка. Москва: Высшая школа, 1981. 359 с. URL: https://www.philol.msu.ru/K-yubileyu-Klavdii-Vasilievny-Gorshkovoy/docs/Горшкова_Хабургаев_Историческая_грамматика.pdf.

Зализняк 2004 – *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2004_Zalizniak_Drevnenovgorodskij_dialekt.pdf.

Иванова 2004 – *Иванова Т.А.* Избранные труды / под ред. С.А. Авериной. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 344 с. URL: <https://studizba.com/files/show/djvu/1581-1-t-a-ivanova-izbrannye-trudy.html>.

Мирочник 1970 – *Мирочник Е.Ш.* Звательная форма в Остромировом евангелии // Научные труды Ташкентского университета. Ташкент: АН Узбекской ССР, 1970. Вып. 390. С. 123–130.

Соболевский 1907 – *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. Москва: Университетская типография, 1907. 309 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/62814>.

Хабургаев 1990 – *Хабургаев Г.А.* Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. Москва: Издательство Московского университета, 1990. 296 с. URL: <https://knigi.studio/yazyika-russkogo-istoriya/ocherki-istoricheskoy-morfologii-russkogo.html>.

Черных 1952 – *Черных П.Я.* Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. Москва: Учпедгиз, 1952. 312 с. URL: <https://archive.org/details/B-001-001-349>.

References

Borkovskii, Kuznetsov 2006 – *Borkovskii V.I., Kuznetsov P.S.* (2006) Historical grammar of the Russian language. Moscow: KomKniga, 512 p. Available at: <https://klex.ru/1aag>. (In Russ.)

Gippius 2008 – *Gippius A.A.* (2008) Riddles of Mstislav's letter. In: *Uspensky F.B. (Ed.) Miscellanea Slavica. Collection of articles dedicated to the 70th birthday of B.A. Uspensky.* Moscow: Indrik, pp. 109–129. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/s53g69terd/77431578.pdf>. (In Russ.)

Golubeva 1998 – *Golubeva N.L.* (1998) Inflections of the vocative case. In: *Eastern Slavic isoglosses.* Issue 2. Moscow: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, pp. 196–228. (In Russ.)

Gorshkova, Khaburgaev 1981 – *Gorshkova K.V., Khaburgaev G.A.* (1981) Historical grammar of the Russian language. Moscow: Vysshaya shkola, 359 p. Available at: https://www.philol.msu.ru/K-yubileyu-Klavdii-Vasilievny-Gorshkovoy/docs/Горшкова_Хабургаев_Историческая_грамматика.pdf. (In Russ.)

Zaliznyak 2004 – *Zaliznyak A.A.* (2004) Old Novgorod dialect. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 872 p. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2004_Zalizniak_Drevnenovgorodskij_dialekt.pdf. (In Russ.)

Ivanova 2004 – *Ivanova T.A.* (2004) Selected works; *Averina S.A. (Ed.)*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 344 p. Available at: <https://studizba.com/files/show/djvu/1581-1-t-a-ivanova-izbrannye-trudy.html>. (In Russ.)

Mirochnik 1970 – *Mirochnik E.Sh.* (1970) A vocative form in the Ostromir Gospel. In: *Scientific works of Tashkent University.* Tashkent: AN Uzbekskoi SSR, issue 390, pp. 123–130. (In Russ.)

Sobolevskii 1907 – *Sobolevskii A.I.* (1907) Lectures on the history of the Russian language. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 309 p. Available at: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/62814>. (In Russ.)

Khaburgaev 1990 – *Khaburgaev G.A.* (1990) Essays on historical morphology of the Russian language. Nominals. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 296 p. Available at: <https://knigi.studio/yazyika-russkogo-istoriya/ocherki-istoricheskoy-morfologii-russkogo.html>. (In Russ.)

Chernykh 1952 – *Chernykh P.Ya.* (1952) Historical grammar of the Russian language. Short essay. Moscow: Uchpedgiz, 312 p. Available at: <https://archive.org/details/B-001-001-349>. (In Russ.)